

Издательство
«Республика»

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

Рекомендовано отделением
философии, политологии и религиоведения
Учебно-методического объединения
университетов России
в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений,
обучающихся по специальности
«Философия»

Авторский коллектив

А. И. Абрамов (разд. III, гл. I — 1, 2; разд. V, гл. I, II — 2), Л. Р. Авдеева (разд. III, гл. VIII; разд. V, гл. II — 4,5), А. Л. Андреев (разд. X, гл. II — 2), игумен Андроник (А. С. Трубачев) (разд. IX, гл. II в соавторстве), П. П. Апрышко (разд. III, гл. IV), А. И. Болдырев (разд. II, гл. II — 3, 4, 7), П. П. Гайдено (разд. VI, гл. I—II; разд. IX, гл. V), Л. В. Голованов (разд. VII, гл. I — 1, гл. II — 2 — 4), М. Н. Грецкий (разд. X, гл. III), А. А. Гусейнов (разд. IV, гл. II), А. Н. Ждан (разд. VII, гл. I — 5), В. Н. Жуков (разд. II, гл. II — 6; разд. III, гл. III — 2; разд. V, гл. III; разд. VIII, гл. I—2), П. В. Калитин (разд. II, гл. I — 3), А. П. Козырев (разд. IX, гл. I), В. П. Кошарный (разд. IX, гл. X), В. А. Кувакин (разд. IX, гл. IV), В. Л. Курабцев (разд. VII, гл. II — 1), В. И. Кураев (разд. IX, гл. VI, IX), О. В. Марченко (разд. II, гл. II — 5; разд. IX, гл. VIII), М. А. Маслин (разд. III, гл. I — 3, 4 в соавторстве, гл. II — 1, гл. VII—2; разд. IV, гл. I), Б. В. Межуев (разд. IX, гл. VII), В. В. Мильков (разд. I, гл. I, II, III — 1 — 4), А. Г. Мысливченко (разд. IX, гл. III; разд. XI, гл. III), А. Т. Павлов (разд. III, гл. V; разд. V, гл. II — 1; разд. VII, гл. I — 2 — 4), А. В. Панибратцев (разд. I, гл. III — 5; разд. II, гл. I—1 — 2, гл. II — 1), И. К. Пантин (разд. III, гл. VI), В. Я. Пащенко (разд. IX, гл. XI), С. М. Половинкин (разд. IX, гл. II в соавторстве), А. А. Попов (разд. III, гл. I — 4 в соавторстве, гл. II — 3, гл. III — 1), В. Ф. Пустарнаков (разд. III, гл. VII — 1, 3, гл. IX; разд. X, гл. I; разд. XI, гл. I — II), М. В. Романенко (разд. X, гл. II — 1, 3), Н. Г. Самсонова (разд. V, гл. II — 3), А. А. Тахо-Годи (разд. IX, гл. XII), С. Р. Федякин (разд. VIII, гл. I — 1, гл. II), Л. Е. Шапошников (разд. III, гл. II — 2), М. О. Шахов (разд. II, гл. I — 4), П. С. Шкуринов (разд. II, гл. II — 2).

Рецензенты

В. В. Соколов и В. В. Сербиненко

Глава I

Философия

Г. В. Плеханова

Георгий Валентинович Плеханов (1856—1918) вошел в интеллектуальную историю России как философ, публицист, первый русский теоретик и пропагандист марксизма, выдающийся деятель международного социал-демократического движения.

1. Вехи жизни и творчества

Г. В. Плеханов — выходец из семьи небогатого помещика Тамбовской губернии. В 1874—1876 гг. он учился в Петербургском горном институте. С 1875 г. участвовал в народническом революционном движении, в частности в кампании «хождения в народ», за что дважды арестовывался. В 1878 г. Плеханов стал одним из активных публицистов и редакторов издания «Земля и воля» — органа одноименного народнического общества. После раскола этого общества на «Народную волю», в которой объединились сторонники террористической тактики борьбы, и «Черный передел» он возглавил последний как сторонник мирной пропаганды и противник террора. В 1880 г. Плеханов уехал за границу, где жил вплоть до Февральской революции 1917 г.

В 1882 г. Плеханов переводит на русский язык «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, в следующем году создает в Женеве вместе со своими соратниками по «Черному переделу» (В. И. Засулич, П. Б. Аксельрод и др.) первую социал-демократическую группу «Освобождение труда».

Перейдя на позиции социал-демократии, Плеханов противопоставил идеологам и практикам народничества — «аполитичному» бакунизму, абсолютизовавшему «стихийность в истории» и «действия снизу» народных масс, а также народофильству, налегавшему на энергичные, революционные «действия сверху» «революционного меньшинства», но сводившего революционную политическую

борьбу к политическому заговору в духе бланкизма, — марксистскую стратегию и тактику политической борьбы, увязанной с конечной целью движения — идеей социализма.

Между народническим и социал-демократическим мировоззрением Плеханова существует прямая связь. В 1905 г. Плеханов писал: «...мое нынешнее мирозерцание представляет собой не более, как логическое развитие основной мысли, увлекавшей меня уже тогда, когда я работал в органах революционного народничества»¹.

В 80—90-е гг. XIX в. деятельность Плеханова сосредоточена на проблемах распространения в России трудов и идей Маркса и Энгельса, на идейно-политической борьбе с народничеством и подготовке к созданию марксистской партии в России. К этому периоду относятся его труды «Социализм и политическая борьба» (1883), в котором развивается марксистский тезис о том, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, «Наши разногласия» (1885), посвященный систематической критике народнической идеологии, «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895) и «Очерки по истории материализма» (1893). В двух последних работах Плеханов в довольно систематической форме изложил свое понимание философии марксизма, которому он остался верен до конца жизни.

Установив личный контакт с Ф. Энгельсом и другими деятелями западноевропейского рабочего и социал-демократического движения, Плеханов с момента создания II Интернационала (1889) активно участвует в его деятельности в качестве не только представителя российской социал-демократии, но и деятеля общеевропейского уровня, участника международных идейно-теоретических дискуссий: к концу 1890 — началу 1900-х гг. относится, в частности, ряд статей Плеханова по философии, направленных против немецких социал-демократов Э. Бернштейна и К. Шмидта.

В 1900—1903 гг. Плеханов участвовал совместно с В. И. Ульяновым-Лениным в издании общероссийской социал-демократической газеты «Искра» и журнала «Заря». Плеханов стал основным автором программы РСДРП, принятой ее II съездом (1903).

¹ Плеханов Г. В. Соч. М.; Л., 1923. Т. 1. С. 19.

На II съезде РСДРП окончательно определено особое положение Плеханова в российском социал-демократическом движении, расколовшемся на большевиков и меньшевиков. Это особое положение осознавалось Плехановым как своего рода политическое одиночество, «внефракционность», в соответствии с которой он, оставаясь верным своим взглядам эпохи группы «Освобождение труда», не хотел примыкать ни к меньшевикам, ни к большевикам во главе с Лениным, то поддерживал, то критиковал тех и других, хотя чаще оказывался на стороне меньшевиков. Собственной трибуной Плеханова был, в частности, периодический журнал «Дневник социал-демократа» (1905), возобновленный в 1910 г.

В 1914 г. Плеханов возглавил социал-демократическую группу «Единство», объединявшую часть меньшевиков и часть большевиков, выступавших за единую социал-демократическую партию, которая с началом первой мировой войны и выходом из нее большевиков и других радикалов, стала на позиции так называемого оборончества и социал-патриотизма. После Февральской революции Плеханов и его сторонники по группе «Единство» выступали в поддержку Временного правительства, за войну с Германией до победного конца в союзе с европейской демократией, против тактики большевиков. Вместе с тем Плеханов после Октябрьской революции отказался выступить против большевистского правительства.

Умер Плеханов 30 мая 1918 г. в Питкяряви, в Финляндии, и был похоронен на Волковом кладбище в Петрограде, рядом с могилой В. Г. Белинского.

Мировоззрение Плеханова обладает известной стройностью, систематичностью, и оно не подвергалось сколько-нибудь существенным изменениям с тех пор, как он перешел на социал-демократические позиции, хотя, разумеется, развивалось, но развивалось на единой основе, на одних и тех же принципах; «несущие конструкции» плехановского мировоззрения вполне сложились в конце 80 — начале 90-х гг., и с тех пор этот теоретический «костяк» становился все более прочным, обрстая «мясом» конкретных проблем, возникших под влиянием новых исторических обстоятельств.

От других вождей российской и международной социал-демократии Плеханов отличался прежде всего своей теоретической позицией, для которой характерны примат теории над практикой, апелляция к методу, а не к результатам, ориентация на общие руководящие принципы, а не на конкретные проекты решений. Ко всем проблемам Плеханов подходил как бы «сверху» от абстрактной теории, от философии, а не «снизу» от конкретно-научного анализа эмпирической действительности. Плеханов — философ по преимуществу; его стихия — системное, абстрактно-философское, логическое, а не конкретно-научное мышление. Характерным для него было, например, недостаточное внимание к политической экономии как главной составной части классического марксизма, а также к конкретной экономике России и других стран.

2. Социально-политическая философия

В своих социально-политических воззрениях Плеханов был сторонником социализма как конечной цели рабочего движения. К социализму, считал он, пролетариат может прийти, лишь пройдя школу политического воспитания в зрелом, развитом, «классическом» капитализме, при котором максимально разовьются материальные производительные силы и вполне оформится буржуазно-демократический политический режим.

При этом он исходил из того, что в России капиталистический способ производства стал господствующим, что поэтому объективно и необходимо назревало столкновение интересов буржуазии с интересами самодержавия и поддерживающих его привилегированных слоев старого дворянско-помещичьего и торгового класса, подобно тому как это было в свое время в ряде стран Западной Европы. Вместе с тем он считал, что русская либеральная буржуазия не была заинтересована в экономическом перевороте в России и не сочувствовала аграрной революции. Для социалистов, по мнению Плеханова, было бы очень невыгодно, если бы руководство борьбой против самодержавия лежало в руках либералов. Тем не менее он ратовал за временный союз с

либералами ради завоевания демократических политических учреждений.

Что касается крестьянства, то в его социально-политической философии превалировала мысль о консервативном характере требований последнего, о политической неразвитости русского крестьянства, его политическом индифферентизме, о крестьянстве как носителе «азиатского начала».

Основной общественной силой, на которую считал необходимым опираться Плеханов в борьбе за социалистические преобразования, был пролетариат. При этом главный акцент он делал на лозунге I Интернационала: «Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих». Развитию массового самосознания интересов и стремлений рабочего класса должна содействовать партия рабочего класса, которой надлежит стать акушером революционной мысли масс.

Считая организационным прототипом партии народнические организации «Земля и воля» и «Народная воля», Плеханов выступал за дисциплинированную партию с единым центром, против аморфной партии, в которой «каждый барон» может действовать по своей особой фантазии, что сближало его с Лениным и отделяло его от Мартова и других идеологов «меньшинства», мечтавших о партии типа западноевропейских социал-демократических партий. Но в отличие от Ленина, отстаивавшего идею партии, активно вносящей в массы «сознание извне», выработанное интеллигенцией, Плеханов видел в партии выразительницу стихийного хода событий. Правда, оба ее сознательные, субъективные планы считали выражением объективного развития, объективной логики вещей.

Общественно-политические взгляды Плеханова строились на определенных философских основаниях, придающих им форму социально-политической философии. Хотя Плеханов не хотел быть «пассивным марксистом», к которым он относил, например, «экономистов», апеллировал к развитию классового сознания, занимался проблематикой относительной самостоятельности идеологии, подчеркивал ее связь с психологией, его концепция социалистической рабочей партии как сознательной выразительницы «стихийного хода

событий» придала всей его социально-политической философии значительный оттенок объективизма, созерцательности, «пассивного зрительства», преклонения перед стихийностью. Поэтому ленинскую концепцию «внесения сознания извне» Плеханов необоснованно квалифицировал как вариант субъективистской теории «героев и толпы».

3. Теоретическая философия

Примкнув к марксизму, Плеханов предпринял попытку изложения и популяризации марксистской философии в контексте всемирной истории философии, включив ее в традицию истории материализма (главными вехами, предшествовавшими марксистскому материализму, он считал философию Б. Спинозы, французский материализм XVIII в. и материализм Л. Фейербаха) и истории диалектического идеализма (в первую очередь Гегеля). Но Плеханов не ограничился систематизацией, изложением и популяризацией философских идей Маркса и Энгельса, по сути он сформулировал самостоятельную версию марксистской философии, во многом расходящуюся с философскими посылками основоположников марксизма.

К определению предмета, задач и функций философии Плеханов обращался неоднократно.

В статье «О материалистическом понимании истории» (1897) Плеханов согласился с точкой зрения итальянского марксиста А. Лабриолы, который считал, что философия, поскольку она отлична от теологии, занимается теми задачами, на решение которых направляется научное исследование, при этом она или стремится опередить науку, давая свои собственные гадательные решения, или просто резюмирует и подвергает дальнейшей логической обработке решения, уже найденные наукой¹. Таким образом, философия «ведет» за собой науки, освобождая их от противоречий, в будущем науки настолько встанут на ноги, что гипотезы философии сделаются бесполезными. Поскольку положительные науки

¹ См.: Плеханов Г. В. Избр. филос. произв.: В 5 т. М., 1956. Т. 2. С. 263.

не готовы взять на себя задачи философии, философия и науки фактически занимаются одним предметом, но на разном уровне: философия изучает мир как целое, а науки — его отдельные части.

В статье «Философская эволюция Маркса» Плеханов рассматривал философию (в том числе и марксистскую) как систему синтетических идей, «объединяющих совокупность человеческого опыта на достигнутой в данную эпоху ступени интеллектуального и общественного развития. Короче: философия есть синтез познанного бытия данной эпохи»¹.

Плеханов всячески настаивал на необходимости включения в философию онтологической проблематики (проблем бытия). «В чем состоит задача философии? В том, — отвечает Э. Целлер, — чтобы «исследовать последние основания познания и бытия и постигнуть все реальное в связи с этими основаниями». И это правильно. Однако тут немедленно возникает новый вопрос: можно ли рассматривать «основания познания» как нечто отдельное от «оснований бытия»? На этот вопрос приходится ответить решительным отрицанием»².

Перед нами интерпретация марксистской философии в духе классических онтологическо-мировоззренческих систем. Принцип системности Плеханов проводил столь далеко, что у него в качестве составных частей философии фактически выступали не только философия природы и философия истории, но даже такие частные дисциплины, как, например, «философия биологии».

В полном соответствии с пониманием Плехановым предмета философии в его характеристике философского материализма господствует «онтологический», более того — «субстанциальный» принцип.

Все материалисты, являющиеся предшественниками Маркса, по Плеханову, суть спинозисты, исходившие из единой, вечной и бесконечной субстанции. Маркс и Энгельс в материалистический период, по мнению Плеханова, не покидали точки зрения Спинозы. Материализм есть учение, утверждающее, что

«мы не можем знать мыслящей субстанции вне субстанции, обладающей протяжением, и что мысль является, в том же смысле, как и движение, функцией материи», — приводит он слова Т. Гексли. «Но это есть отрицание философского дуализма, и это возвращает нас прямоком к старику Спинозе с его единой субстанцией, для которой протяжение и мысль являются только атрибутами. И действительно, современный материализм представляет собой только более или менее осознавший себя спинозизм»³.

Постулаты о материальном бытии, природе, объекте являются исходными для развертывания философской системы: материя — субстанция (не чурался Плеханов и тезиса о мире как совокупности «вещей в себе») имеет объективное существование, существует вне и независимо от сознания человека и является источником ощущений как исходных и главных орудий познания.

Гилозоизм — гипотеза о всеобщей одушевленности материи — еще одна важная черта философского материализма Плеханова.

Противостоя тезису критиков марксизма о несовместимости диалектики с материализмом, Плеханов отстаивал противоположное; доказывал, что марксистская диалектика опирается на материалистическое учение о природе. Поэтому как диалектик он сосредоточил свое внимание как объективной диалектике, диалектике природы и общества, «диалектике конечного».

Идущий еще от Гераклита принцип «все течет, все изменяется» признается Плехановым основным законом всего существующего; мир не просто изменяется, но изменяется закономерно, поступательно; законы движения мира суть законы диалектики, диалектика есть алгебра прогресса.

Характерные черты диалектического мировоззрения сведены Плехановым к двум основным законам теории развития:

«1) *Все конечное таково, что оно само себя снимает, переходит в свою противоположность.* Этот переход совершается при помощи присущей каждому явлению природы; каждое явление содержит в себе силы, порождающие его противоположность.

¹ Плеханов Г. В. Соч. М.; Л., 1928. Т. 18. С. 325.

² Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. 3. С. 614.

³ Там же. Т. 2. С. 339.

2) Постепенные *количественные* изменения данного содержания превращаются в конце концов в *качественные* различия. Моменты этого превращения — это моменты *скачка, перерыв постепенности*¹.

Хотя Плеханов принимал первый закон диалектики — «правило сочетания противоположностей», подчеркивая вслед за Гегелем, что противоречие ведет вперед, акцент он делал не на идее раздвоения единого и борьбе противоположностей, а на «неудержимости», «неостановимости» «постоянного течения», «вечного движения». Первоначально Плеханов применял «правило сочетания противоположностей» к каждому явлению, но в дальнейшем скорректировал свою позицию, распространяя это правило не на простые, а на «сложные предметь».

Расставленные Плехановым в его концепции диалектики акценты предопределялись не только логикой мысли, но и ценностными ориентациями его как социального мыслителя и политика. Так, применяя «правило сочетания противоположностей», Плеханов в полемике с П. Б. Струве доказывал, что общественное развитие идет не путем притупления, сглаживания противоречий между борющимися сторонами, а путем роста, обострения этих противоречий, причем результатом борьбы является победа одной из партий, следовательно, уничтожение противоречия. Аналогично Плеханов применял другие диалектические принципы.

В плехановской концепции закон перехода количества в качество и обратно — второй из основных законов бытия, характеризующих количественную и качественную стороны процесса развития и объясняющих возникновение нового. Его суть: этот закон коренным образом видоизменяет обычные представления о развитии: постепенность — лишь один из моментов процесса развития; «скачок», «перерывы постепенности», «катастрофы» — не случайности, а необходимые моменты развития.

Если в философии Плеханова базовой является категория субстанции (а по традиции под субстанцией понималась неизменная сущность вещей), то возникает вопрос, как с принципом субстанции сочетается принципы ди-

алектики. Второй закон диалектики у Плеханова отвечает на этот вопрос: переход количества в качество — это возникновение не новой субстанции, а нового ее состояния, нового отношения между частями субстанции.

Закон перехода количества в качество и обратно был для Плеханова также конкретной формой выражения любимой его, политического деятеля, формулы «диалектика есть алгебра прогресса», которую он использовал в полемике как с эволюционистами типа Струве, так и с левыми экстремистами типа анархосиндикалистов, абсолютизовавших «скачки».

Как известно, Энгельс на основе гегелевских идей сформулировал три основных закона диалектики. Плеханов же в обобщающих формулах выразил только два. Закон отрицания отрицания в качестве одного из основных у него отсутствует. Правда, этот закон в неявной форме присутствовал, когда Плеханов использовал термины «тезис», «антитезис» и «синтез», характерные для закона отрицания отрицания, а также когда он излагал первый закон диалектики («правило сочетания противоположностей»), поскольку предполагается, что развитие путем противоречия и есть отрицание отрицания. Но Плеханова интересовали главным образом реальные процессы отрицания одного общественного явления другим, одной общественной системы другой и в первую очередь как капитализм ходом собственного развития придет к собственному отрицанию.

Утверждение о том, что диалектика Плеханова — это в первую очередь объективная диалектика, отнюдь не значит, что субъективной диалектикой он совсем не интересовался. «Кто признает существование в природе диалектических процессов, тот вынужден признавать «субъективную диалектику»², — считал Плеханов.

Признавая правомерность в известных пределах «рассудочного» мышления, фиксирующего предметы и явления как неизменные, независимые друг от друга, и соответственно признавая относительное значение формально-логического закона противоречия, Плеханов считал необходимым «дополнить» это

¹ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. 2. С. 132.

² Там же. С. 673.

мышление «диалектическим мышлением», исследующим эти предметы и явления в процессе их возникновения и уничтожения, взаимодействия и перехода одного в другое. Субъективная диалектика у Плеханова состоит также в том, что, в отличие от метафизических представлений о «законной противоположности» понятий, такие понятия, как положительное и отрицательное, причина и следствие, свобода и необходимость, не абсолютно исключают друг друга, не совершенно противоположны. Диалектика понятий, по Плеханову, основывается на «диалектике вещей»: «Все течет, все изменяется, каждая вещь носит в себе зародыш своего исчезновения. Такой ход вещей, отражаясь в человеческих головах, обуславливает собою то, что каждое понятие заключает в себе зародыш своего отрицания. Это — естественная диалектика понятий, основанная на естественной диалектике вещей. Она не сбивает людей, владеющих ею, а, напротив, придает их мысли гибкость и последовательность»¹.

Таким образом, у Плеханова диалектический метод — это преимущественно теория развития, он есть учение о движении самого предмета, учение о самой сути дела, следовательно, по существу, он растворен в теории предмета. Как и у Гегеля, метод у Плеханова не является чем-то отличным от системы, а является как бы кратким ее изложением. Это не логико-гносеологический прием исследования, «исправленный» исторический метод, отражающий объективную действительность, не теория законов мышления, не наука о высшей форме мышления, не движение субъективного мышления по законам диалектики, а сокращенное выражение самой теории предмета.

Об особой позиции Плеханова в сфере гносеологии стало известно еще с конца XIX в. Предисловие к «Очеркам по истории материализма» Плеханов закончил абзацем: «Может быть, читатели найдут, что я недостаточно подробно остановился на теории познания разбираемых здесь мыслителей. На это я могу возразить, что я сделал все, чтобы точно изложить их взгляды в этом пункте. Но так как я не причисляю себя к сторонникам столь модной в настоящее время теоретико-позна-

вательной схоластики, я не имел намерения подробно останавливаться на этом совершенно второстепенном вопросе»².

Это отнюдь не значит, что гносеологией в собственном смысле слова Плеханов совсем не занимался. Его теория познания приняла специфический вид именно потому, что вся его философия — в первую очередь философия объективного, философия субстанции и лишь во вторую очередь — гносеология.

Главная задача философии, по Плеханову, решение вопроса об отношении духа к природе, мышления к бытию, субъекта к объекту. Не тождество субъекта и объекта (как у Гегеля), не их разорванность (как у Канта), не чистый феноменализм, растворяющий объект в субъекте (как у Фихте), а единство субъекта и объекта в духе материалистического монизма Фейербаха (идущего от Спинозы) — вот опорные пункты, приведшие Плеханова к выводу о том, что гносеология Маркса есть по существу гносеология Фейербаха, исключая некоторые сравнительно несущественные пункты, не удовлетворяющие Маркса. Теория познания Маркса материалистична, и вышла она «путем критики» из философии Фейербаха, подобно тому как последняя вышла из философии Гегеля. Естественно поэтому, что в сфере теории познания Плеханов поглощен в основном вопросом о воздействии объекта на субъект, значением форм живого созерцания при недооценке форм абстрактного мышления, а также активной роли познающего субъекта.

С точки зрения Плеханова, существование субъекта предполагает известную стадию развития объекта: субъект является составной частью объективного мира; Я — это не субъект, противостоящий объекту, а действительное, материальное существо, объективный мир находится не только вне меня, он также и во мне; поэтому субъективные «переживания» суть самосознание объекта, т. е. сознание им самого себя.

С позиции объективистской теории познания особенно неприемлемыми для Плеханова являлись субъективно-идеалистические гносеологические концепции. К ним он относил прежде всего фихтеанство, трактуя

¹ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. 5. С. 486.

² Там же. Т. 2. С. 35.

его как феноменилистическую философию в чистом виде, считающую объектом познания явления сознания. В этом отношении Плеханов противопоставлял философии Фихте кантианство, понимаемое как метафеноменилистическая философия, поскольку она признает действие на нас независимых от сознания «вещей в себе». Я вместе с Кантом, заявляет Плеханов, говорю, что на наши органы чувств действуют «вещи в себе»; материя есть совокупность вещей в себе. В целом, однако, гносеология Канта для него неприемлема, ибо она дуалистична (в ней субъект оторван от объекта), агностична, что открывает дверь мистицизму.

Концентрируясь на живых формах созерцания, недооценивая формы абстрактного мышления, Плеханов переводил логику процесса познания в биолого-психологическую плоскость, полагая, в частности, что при исследовании «духовного» нужно обращаться к экспериментальной психологии, которая употребляет приемы, заимствуемые у биологии. Никакого другого знания предмета, кроме знания через посредство впечатлений, нет и быть не может. Абстрактное мышление — это всего лишь воспроизведение непосредственной чувственно-эмпирической данности.

Еще одна характерная черта теории познания Плеханова — это иероглифизм, т. е. знаковый характер мышления. Согласно этой концепции, ощущения, вызванные действием объекта, совсем не похожи на объект, представление не похоже на вещь, которая его вызвала; идеальное не похоже на материальное; наши представления о формах и отношениях вещей не более как иероглифы. Эти иероглифы не есть, однако, нечто произвольное, субъективное, они объективны по природе, между иероглифами и действительностью есть соответствие. И тем не менее Плеханов признавал, что в этом отношении его материализм очень похож на агностицизм, например, Г. Спенсера.

Плеханов одним из первых поставил вопрос о соотношении в марксистской философии диалектической и формальной логики. Что касается диалектической логики, то Плеханов истолковал ее вполне по-гегелевски, считая, что логика относится к бытию, существованию, а диалектика — к становлению,

возникновению. Формальную логику Плеханов считал отдельной наукой, наряду с диалектической. При этом первая занимается формами мышления, а вторая — в первую очередь проблемами бытия. По его мнению, диалектика не преодолевает формальную логику как низшую ступень познания, а ограничивает ее содержание.

В теоретической философии, в том числе в гносеологии Плеханова, осталась не проявленной еще одна проблема, занявшая впоследствии особое место в философской концепции Ленина и в советской философии. Зная о проблеме тождества диалектики, логики и теории познания у Гегеля, Плеханов проигнорировал эту проблематику применительно к марксистской философии.

4. Философия истории

Изначально выявившиеся в мировоззрении Плеханова антисубъективизм и антропоцентризм — основная ценностная установка, пронизывающая его философско-исторические взгляды. «Антропоцентрическая точка зрения материалистов», по Плеханову, приводила к множеству противоречий. Лишь вопреки ей материалистам удавалось иногда улавливать истинное соотношение между силами, действующими в истории. То, что не удалось сделать антропоцентристам, пытался сделать умозрительная философия, но не сделала (Спиноза и Гегель). Марксизм преодолел как антропоцентризм идеалистической концепции «духа», так и точку зрения «природы человека» материалистов. Произведенный Марксом «коперниканский переворот» состоял в том, что он заставил покинуть точку зрения «природы человека». Маркс показал, что причина изменений человеческой природы как продукта истории, следующей за зоологической эволюцией, заключается в развитии производительных сил, т. е. прежде всего во взаимоотношениях человека и природы вне его.

В подтексте всех философско-исторических суждений Плеханова неизменно звучит один и тот же мотив: как бы не впасть в утопизм, субъективизм и волонтаризм, как бы прочнее увязать субъективные действия, цели

людей и социалистической партии с «объективной логикой вещей»; Плеханов как политический деятель и социалист хотел действовать наверняка, чтобы риск поражения был исключен. И опирался при этом на свою философию истории.

В философии истории Плеханова отчетливо просматриваются две группы проблем: одна идет непосредственно от исторического материализма Маркса, другая — от философии истории Гегеля, причем последнюю он ставил гораздо ниже Марксовой, считая ее «детской забавой» рядом с историческими идеями автора «Капитала».

Исторический материализм Плехановым интерпретируется не только как метод познания истины в общественных явлениях, но также как «материалистическая философия истории» и «социальная философия». Философия истории Маркса органически связана с его экономической концепцией, диалектическим методом и философским материализмом. Исторический материализм, по Плеханову, несводим к «материализму экономическому», поскольку основоположники марксизма придавали большое значение политическому строю общества, политике вообще. Отсюда основными проблемами исторического материализма он считал: общественное бытие и общественное сознание; способ производства; производительные силы и производственные отношения; экономический базис, политическая и идеологическая надстройки; классовая структура общества; идея отрицания в истории; закономерности классовой борьбы и социальных революций; необходимость и случайность в обществе; необходимость и свобода; объективное и субъективное, роль личности в истории. В особую группу философско-исторических проблем он выделял проблемы философии русской истории. Философия истории, в представлении Плеханова, — это такая концепция исторического процесса, которая стремится найти объяснения ему из одного принципа и в которой решается вопрос о конечной причине общественного развития.

Логически исходным пунктом истолкования материалистического понимания истории как философии истории является Марксов анализ проблемы взаимоотношения человека и природы, из которого Плеханов выводил

исходный пункт своего анализа — учение о способе производства. Экономика, рассуждал он, не является первичной причиной, она сама есть следствие, функция производительных сил; новое состояние производительных сил ведет за собой новую экономическую структуру, а также «новую психологию» (идеологическую надстройку), новый «дух времени». В борьбе за существование люди группируются известным образом, вступают в определенные производственные отношения в соответствии с состоянием производительных сил. Понятие «борьба за существование» в устах Плеханова не случайно: он исходил из мысли, что логически исследование Маркса начинается там, где заканчивается исследование Дарвина, так что в определенном смысле марксизм — это дарвинизм в его применении к обществознанию.

Как бы ни представлял себе Плеханов соотношение производительных сил и производственных отношений — как диалектику причины и следствия или содержания и формы, он постоянно стремился свести весь исторический и социальный процесс к развитию производительных сил. «Основную идею Маркса» он усматривал в двух пунктах: «1) *Производственные отношения определяют все другие отношения, существующие между людьми в их общественной жизни.* 2) *Производственные отношения в свою очередь определяются состоянием производительных сил*»¹.

Несколько позднее Плеханов конкретизировал эти пункты, сформулировал так называемую «пятичленку», которая должна кратко выразить учение Маркса и Энгельса о базисе и надстройке: «1) *состояние производительных сил*; 2) обусловленные им *экономические отношения*; 3) *социально-политический строй*, выросший на данной экономической «основе»; 4) определяемая частью непосредственно экономикой, а частью всем выстроившим на ней социально-политическим строем *психика общественного человека*; 5) *различные идеологии*, отражающие в себе свойства этой психики»².

¹ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. 2. С. 658.

² Там же. Т. 3. С. 179—180.

«Пятичленка», по мысли Плеханова, раскрывает «коренной вопрос», «основное положение», «основную теорему» материалистического понимания истории или материалистической философии истории.

Хотя в исторической концепции Плеханова базовой категорией выступают «производительные силы» и он всячески подчеркивал, что взаимодействие производственных отношений и производительных сил является причиной социального движения, имеющего свою логику и законы, независимые от естественной среды, фактически он ввел в свою концепцию категорию «географическая среда» как влиятельный фактор и переменную величину, оказывающую не непосредственное, а косвенное, но существенное влияние на состояние производительных сил. Плеханов в определенной степени примыкает к географической школе в историографии и социологии. Действительно, как и другие ее сторонники, Плеханов объяснял некоторые особенности, например, исторического развития России влиянием географической среды. Но «географизм» Плеханова нельзя целиком признать ошибкой. Применительно к доиндустриальным, аграрным обществам, связанным еще прочной пуповиной с природой, географический подход является весьма продуктивным и объясняет механизм их социального развития.

Помимо Марксовых на философию истории Плеханова оказали непосредственное влияние некоторые гегелевские идеи. Гегеля как философа истории Плеханов ценил прежде всего за его строгий детерминизм (идею причинности, законосообразности) и диалектическое учение о развитии, в котором наряду с идеей о постепенном возникновении и исчезновении чего-либо в бытии подчеркивалась также идея перерыва постепенности, скачка, происходящего путем перехода количественных изменений в качественные, а также перехода качественных различий в количественные.

Вслед за Гегелем Плеханов называл необходимым общественное явление, которое подготовлено всем предшествующим ходом развития, когда данный общественный строй сам из себя создает те силы, которые разрушают его и заменяют новым. Нелепо поэтому восставать против исторической необходимости. Но с ней можно справиться: если мы познали

этот закон, необходимость может стать подвластной разуму, разум может ограничить проявления необходимости, сделать ее «разумной». Тем самым создается простор для законосообразной деятельности людей, к которой сводится практическая философия человека. Придерживаясь строгого детерминизма, Плеханов не отрицал случайности в истории, но настаивал на ее относительности, полагая, что случайность является лишь в точке пересечения необходимых процессов.

Продуктом необходимости является свобода человека. Свобода воли означает способность принимать решения со знанием дела; свобода состоит в основном на осознании необходимости господстве над внешней природой; слепа необходимость лишь постольку, поскольку она не понята.

Какую же роль при этом играет в истории личность? Роль личности, по Плеханову, не сводится к нулю: личность имеет большое влияние на судьбу общества, придает индивидуальную физиономию историческим событиям; но это влияние определяется внутренним строем общества и его отношением к другим обществам. Великие личности являются орудиями исторического движения, они не могут изменить общего хода истории. Поскольку человеческий разум может все-таки восторжествовать над слепой необходимостью, познав ее внутренние законы, то величайшей задачей мыслящей личности становится развитие человеческого сознания.

Характерной чертой философско-исторического мышления Плеханова является «мондиализм», стремление рассматривать общественную жизнь любых стран сквозь призму всеобщих, мировых исторических законов, отрицая внутренний закон развития каждой данной отдельной страны в качестве определяющего. С таких позиций он подходил к проблеме «Россия и Запад».

Отметая «бессознательное», «необдуманное» западничество, Плеханов ратовал за «западничество осмысленное». Самым гениальным из всех «западников» и рационалистов XIX в. он называл Маркса и гордился тем, что русских марксистов обвиняли в западничестве, напоминая, что «решительными и безусловными западниками» были «все лучшие

русские люди, оставившие наиболее благодетельные следы в истории умственного развития нашей страны». Западничество, по Плеханову, — это приверженность к тем европейским идеям, которые представляют общечеловеческие идеи (хотя в самой Западной Европе есть несообразности с ее идеями). Не разделяя тезис о том, что русский народ — это инертная и мертвая масса, и противоположный народнический тезис о том, что русский народ более чем кто-либо другой созрел для революции и социализма, Плеханов считал, что Россия должна пойти путем общеевропейского развития, а не создавать свою особую цивилизацию, стать «обетованной страной социализма», призванной «обновить одряхлевшее человечество». Западничество, по Плеханову, не обязательно связано с представлением о том, что культурное будущее России обеспечит только буржуазия. «Рабочему классу суждено завершить у нас великое дело Петра: довести до конца процесс европеизации России»¹.

Обратной стороной плехановского западничества являются его антиазиатские мотивы. Деспотизм Востока был кошмаром всех русских западников. В мировоззрении Плеханова неизменно присутствует тема «восточного деспотизма». «Восточный деспотизм», «азиатчина» — его лютые враги. Единственную альтернативу «восточному деспотизму» Плеханов видел в капитализме, хотя капитализм также признается злом, но злом меньшим. А в «восточном деспотизме» Плеханова особенно возмущало всемогущество государства, при котором свобода личности превращается в фикцию. Здесь несомненно, наряду с «западнической» традицией русской мысли, на Плеханова повлияла и бакунинская критика государственности. Исторические обстоятельства конца XIX в. также подталкивали Плеханова к такому ходу мысли. Известно, что некоторые русские легальные народники тесно связывали реализацию своих планов с государством. По мысли же Плеханова, реализация проектов легальных народников, уповавших на особую роль государства в отношении крестьянской экономики, привела бы «к упрочению восточного деспотизма». «Капитализм плох, но деспотизм *еще*

хуже. Капитализм развивает в человеке *зверя*; деспотизм делает из человека *вьючное* животное. Капитализм налагает свою грязную руку на литературу и науку; деспотизм *убивает* науку и литературу, «стоны рабов заглушаются лестью да свистом бичей»². Говоря, что азиатскому деспотизму Плеханов противопоставлял единственную альтернативу — капитализм, должно добавить, что у него речь идет о такой классической форме капитализма, которая обеспечивала бы известный уровень свободы и демократии.

У плехановской концепции исторического материализма немало достоинств, в первую очередь ее антисубъективизм и антиволюнтаризм. Но есть у нее и немало недостатков.

Плеханов знал, что в ходе истории, по Марксу, человечество проходит ряд закономерно сменяющих друг друга стадий, ряд общественно-экономических формаций. Иногда он обращался к анализу или первобытно-общинного, или рабовладельческого, или феодального, или капиталистического общества. Вместе с тем Плеханов не придавал особого значения Марксову учению об общественно-исторических формациях, что сказывалось на рассмотрении им отдельных исторических эпох, законов отдельных стадий общественного развития. Когда он говорил об историческом материализме, то у него всегда в центре внимания оказывались закономерности целого, всего исторического процесса. Общие философско-исторические взгляды Маркса, считал он, одинаково применимы как к Греции и Риму, Индии и Египту, так и к современной Европе и России, с учетом, правда, особенностей той или другой стороны.

В философии истории Плеханова обнаруживаются такие черты, как известная дань «экономическому материализму», элементы объективизма, преклонение перед «стихийным ходом вещей» в историческом процессе, элементы пассивности и созерцательности. Плеханов явно переоценивал роль объективных факторов и недооценивал относительно самостоятельную роль субъективных факторов (роль классов, партий, идеологии, выдающихся личностей).

¹ Плеханов Г. В. Избр. филос. произв. Т. 1. С. 413.

² Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова.: В 3 т. М., 1973. Т. 1. С. 38.

Материалистическое понимание истории стало у Плеханова теоретическим основанием его представлений о философии права, философии нравственности, философии искусства и литературной критики и других «философий».

Что касается права и нравственности, то в данном случае Плеханов всячески подчеркивал их непосредственную связь со способом производства, с производственными отношениями. Религиозные верования, по Плеханову, также продукт общественных отношений в процессе производства.

В отличие от права и нравственности, искусство, по Плеханову, обуславливается экономическими отношениями лишь косвенно. Искусство — это общественное явление, и художественные произведения порождаются общественными отношениями людей. Если наука мыслит отвлеченными понятиями, то искусство выражает чувства и мысли людей не отвлеченно, а в живых образах. На искусство влияет общественная психология, которая является результатом общественных отношений; несомненное воздействие на искусство оказывает также «раса». Искусство не может жить без идеи, вне политики. В значительной мере политическим искусством Плеханов называл искусство древних греков; он высоко ценил искусство Французской революции, когда оно стало всенародным делом, а не только принадлежностью высших классов.

Помимо марксистских корней у философии искусства Плеханова есть и «корешки», уходящие в философию Гегеля и Канта. Из эстетики Гегеля Плеханов заимствовал положение о том, что предмет искусства тождествен с предметом философии, что содержанием искусства служит действительность. От Гегеля же идет мысль Плеханова о решающем значении содержания в искусстве. Когда Плеханов рассматривал проблему эстетического наслаждения, он считал возможным оставить место и для кантианского взгляда на этот вопрос.

В сфере литературной критики Плеханов тяготел к «объективной эстетике», в которой на первый план выдвигался анализ возникно-

вания литературного произведения, его обусловленности теми или иными общественными, историческими обстоятельствами. «Первый акт» анализа художественного произведения, по Плеханову, состоит в определении «социологического эквивалента» художественного произведения, его социальной, классовой природы. Отсюда истинно философская критика есть в то же время истинно публицистическая критика. Собственно эстетический анализ («эстетические суждения») отодвигался Плехановым на задний план. Оценка эстетических достоинств художественного произведения — это «второй акт» критики. Суждения критика под углом зрения должного, оценку с точки зрения определенных идеалов Плеханов полагал неуместными.

Будучи сторонником реализма, Плеханов выступал против теории искусства для искусства, против формализма, декаданства и символизма. Примечательно, однако, что он различал реализм, например, «на французский манер», как абсолютную беспристрастность, и реализм народнической литературы, который «согрет чувством, проникнут мыслью».

6. Историко-философские исследования

Перу Плеханова принадлежит ряд работ преимущественно историко-философского характера: «Очерки по истории материализма» (1893), «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля» (1891), «Н. Г. Чернышевский» (1890, 1909), «Белинский и разумная действительность» (1897), «Философские взгляды А. И. Герцена» (1912) и др. Среди этих работ следует особо выделить его незаконченный трехтомный труд «История русской общественной мысли», в котором охватывается движение русской общественной мысли с древнейших времен до конца XVIII в. в связи с развитием различных сторон социальной жизни. Солидными историко-философскими экскурсами отличаются многие другие его работы по философии, эстетике и литературной критике.

К концу XIX в. философские симпатии и антипатии Плеханова окончательно определились. В письме к А. Н. Потресову он советует

не увлекаться неокантианством, не осуждать немецкий идеализм и материализм, не выслушивать их, изучать Спинозу, французских материалистов, Гегеля, Фейербаха: «А неокантианцы — ведь это так себе, эпигоны». К 1906 г. у Плеханова сложился проект «Материалистической библиотеки», в которую должны были войти избранные сочинения Ламетри, Гольбаха, Дидро, Гельвеция, Пристли, Фейербаха, Бюхнера и других материалистов.

Занятия историей философии для Плеханова — не самоцель. Его интересует историческая и логическая связь между мыслителями, которые в той или иной форме улавливали соотношения между силами, действующими в истории. История философии для Плеханова — своего рода введение в его философию истории, способ решения стоявших перед ним теоретических проблем. Выше мы видели, какую существенную роль играют в философии Плеханова, например, идеи Спинозы, Фейербаха и Гегеля.

В историко-философском изложении Плеханова есть сильные и слабые стороны. Так, с позиции своей «объективной» философии Плеханов бескомпромиссно, часто упрощенно и даже нигилистически критиковал неокантианство, махизм, некоторые другие течения западной философии. А вот сильной стороной сочинений Плеханова, посвященных философии в России, является ее анализ в тесной связи с западноевропейской философией. Правда, при этом Плеханов несколько абсолютизировал логику всемирного историко-философского процесса, недооценивая внутренние закономерности развития самой русской философии.

Глава II

Неортодоксальные (нетрадиционные) версии развития философии марксизма

Конец XIX — начало XX в. был ознаменован для России интенсивным («вширь и вглубь») развитием капитализма, обострением социально-классовых противоречий и конфликтов, ростом революционного движения. Центр революционного движения перемес-

тился в Россию, в которой созрели объективные и субъективные предпосылки буржуазно-демократических преобразований. В этих условиях попытки перенесения доктрины Маркса на российскую почву с учетом «пересмотра Маркса» на Западе (прежде всего бернштейнианство) породили три основных направления в интерпретации философии марксистского учения: 1) «ортодоксальное» (в лице В. И. Ленина и других сторонников диалектического материализма), которое сознательно стремилось сохранять и развивать основные принципы марксизма, в том числе и его философии; 2) объективистское, прежде всего «экономическое» («легальный марксизм», экономизм, меньшевизм), абсолютизовавшие роль объективных (экономических) факторов в историческом процессе; 3) активистское (эмпириомонизм, эмпириосимволизм, богостроительство), интерпретировавшее марксизм в духе активизма (волонтаризма).

Характеризуя идейную борьбу вокруг учения К. Маркса и Ф. Энгельса на русской почве того времени, В. А. Базаров отмечал наличие «борющихся в марксизме идейных направлений»¹, результатом чего, если использовать выражение П. С. Юшкевича, было наличие различных «марксистобразных философий».

1. «Легальный марксизм» и экономизм

«Легальный марксизм» — идейно-политическое течение либерального толка, возникшее в России в конце XIX в. Своим названием оно обязано тому, что его представители печатались в легальных, разрешенных царским правительством, газетах и журналах («Новое слово», «Начало», «Жизнь», «Вопросы философии и психологии» и др.) и использовали некоторые философские, социально-политические и экономические идеи марксизма для критики пользовавшейся в то время популярностью идеологии народничества. Видными представителями «легального марксизма» были П. Б. Струве, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, М. И. Туган-Барановский и др.

¹ Базаров В. Богоискательство и «богостроительство» // Вершины. Кн. 1. Спб., 1909. С. 331.

Содержание

2. Становление философской мысли на Руси (XI—XVII вв.)

Глава I

Философская мысль в древнерусской культуре и ее особенности 9

1. Что понимали под философией в Древней Руси и кого считали философом 9
2. Философски значимое содержание древнерусской книжности 12

Глава II

Философско-мировоззренческие идеи в культуре Киевской Руси (XI—XIII вв.) 16

1. Мировоззренческие идеи славяно-русского язычества 16
2. Крещение Руси и его отражение в мировоззрении древнерусского общества 18
3. Теологический рационализм и аллегоризм 25
4. Нравственная проблематика 28

Глава III

Философские идеи в культуре Московской Руси 31

1. Особенности интеллектуального развития в XIV—XVI вв. 31
2. Внешние идейно-философские влияния 33
3. Мировоззренческие основы споров нестяжателей и иосифлян 38
4. Социально-философская и исторнософская мысль в XIV—XVI вв. 43
5. Философская мысль в XVII в. 47

3. Философия в России XVIII в.

Глава I

Философско-богословская мысль 53

1. Преподавание философии в Киево-Могилянской и Славяно-греко-латинской академиях 53

2. Феофан Прокопович: религиозный философ и идеолог петровских реформ 57
3. Митрополит Платон и «ученое монашество» 61
4. Философские идеи в старообрядчестве 64

Глава II

Возникновение и развитие светской философии 71

1. Социально-философские и этические взгляды идеологов петровских реформ (В. Н. Татищев, А. Д. Кантемир) 71
2. «Корпускулярная философия» М. В. Ломоносова 75
3. Идеи социального консерватизма М. М. Щербатова 80
4. Философские идеи в русском масонстве 83
5. Г. С. Сковорода: жизнь и учение 89
6. Становление университетской философии. Обоснование рационального знания 96
7. А. Н. Радищев: философия человека 104

4. Философские взгляды теоретиков основных идейных течений в России XIX в.

Глава I

Развитие философских представлений в первой трети XIX в. Обоснование идей консерватизма и радикализма 113

1. Александровский мистицизм 113
2. Романтизмлюбомудров 117
3. Социально-философские основы идей декабризма 122
4. Философия истории П. Я. Чаадаева 127

Глава II

Философия славянофилов 131

1. Становление и основные особенности 131
2. Родоначальники славянофильства А. С. Хомяков и И. В. Киреевский 133

3. Обоснование славянофильских идей Ю. Ф. Самариним и К. С. Аксаковым 145

Глава III

Кружок Н. В. Станкевича и либеральное западничество: философские идеи и принципы 152

1. Кружок Н. В. Станкевича 152
2. Социально-философские и философско-исторические идеи либерального западничества 155

Глава IV

Философские идеи В. Г. Белинского. Миропонимание петрашевцев 165

1. Эволюция мировоззрения Белинского 166
2. Философия истории: поворот к человеку 168
3. Проблема социальной активности личности 171
4. Круг философских интересов петрашевцев 173

Глава V

А. И. Герцен, Н. П. Огарев: философия природы, человека и общества 175

1. Основные вехи жизни и творчества А. И. Герцена 176
2. Вопросы онтологии, гносеологии и антропологии 177
3. Социальная философия и «русский социализм» 180
4. Философские и социальные воззрения Н. П. Огарева 184

Глава VI

Антропологический принцип Н. Г. Чернышевского 189

1. Вехи жизненного и творческого пути 190
2. Основы философского мировоззрения 191
3. Учение о человеке и обществе 194

Глава VII

Философские идеи единомышленников Н. Г. Чернышевского 200

1. Философские взгляды Н. А. Добролюбова 200
2. «Мыслящий реализм» Д. И. Писарева 207
3. Философско-публицистическое творчество М. А. Антоновича 214

Глава VIII

Почвенничество, теории культурно-исторических типов и «византизма» 218

1. Почвенничество 219
2. Учение о культурно-исторических типах Н. Я. Данилевского 225
3. Теория «византизма» К. Н. Леонтьева 229

Глава IX

Философия народничества 234

1. Основные черты и особенности мировоззрения народничества 234
2. Философия революционного анархизма М. А. Бакунина 238
3. Антропологическая философия П. Л. Лаврова 242
4. «Реальное мировоззрение» П. Н. Ткачева 247
5. Н. К. Михайловский: философия личности и общества 250
6. «Синтетическая философия» анархо-коммунизма П. А. Кропоткина 255

IV. Философия Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого

Глава I

Мирозерцание Ф. М. Достоевского 262

1. Жизнь и творческая эволюция 262
2. Антропология 266
3. Нравственная философия. Идеалы и ценности 267

Глава II

Религиозно-нравственное учение Л. Н. Толстого 271

1. Жизненные поиски 272
2. Смысл истории 274
3. Вера как сознание жизни 277
4. Ненасилие, непротivление злу как истина любви 281

VI. Философия в духовных академиях и университетах в XIX — начале XX в. Философско-правовая мысль

Глава I Философия в духовных академиях 285

1. Феномен духовно-академического философствования 285
2. Санкт-Петербургская духовная академия 286
3. Московская духовная академия 288
4. Киевская духовная академия 291
5. Казанская духовная академия 294

Глава II Философия в российских университетах 296

1. Университетская философия в ее истории 296
2. Кантианство и неокантианство 301
3. Позитивизм 307
4. Персонализм 311
5. Феноменология 314

Глава III Философско-правовая мысль 318

1. Монархические концепции права 318
2. Позитивистские теории права 321
3. Теория естественного права 324
4. Государственная школа 326
5. Психологическая школа права 330

VI. Философские системы **В. С. Соловьева** **и С. Н. Трубецкого**

Глава I Философия всеединства В. С. Соловьева 334

1. Жизненный путь и философское становление 334
2. Критика отвлеченного мышления с позиций спиритуалистического реализма 336
3. Идея всеединства 339
4. Софиология 341

5. Историософия. Идея теократии 344
6. Нравственная философия. «Оправдание добра» 346

Глава II «Конкретный идеализм» С. Н. Трубецкого 348

1. Жизненный путь и формирование философских взглядов 348
2. Греческая философия и религия откровения в трактовке Трубецкого 350
3. Учение о соборной природе сознания 351
4. Идея универсальной чувственности 354
5. Критика отвлеченного идеализма. Учение о конкретном сущем 355
6. Источники знания: опыт, разум и вера 357

VII. Философские идеи в естествознании XIX — начала XX в. Русский космизм

Глава I Философские вопросы в трудах русских ученых-естествоиспытателей 361

1. «Новое измерение мира» Н. И. Лобачевского 361
2. Материалистическое учение И. М. Сеченова о психических явлениях 363
3. Философские и социальные идеи Д. И. Менделеева 365
4. Мировоззренческие аспекты биологического учения К. А. Тимирязева 369
5. Философские аспекты достижений отечественных физиологических школ 372

Глава II Космизм 378

1. Философия «общего дела» Н. Ф. Федорова 378
2. К. Э. Циолковский: космический взгляд на Вселенную 384
3. Учение В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере 387
4. Космический детерминизм А. Л. Чижевского 389

VIII. Философские искания русских писателей начала XX в.

Глава I

Религиозно-философские идеи В. В. Розанова и Д. С. Мережковского 393

1. Миропонимание В. В. Розанова 393
2. «Мистический реализм» Д. С. Мережковского 399

Глава II

Философия символизма 404

1. Истоки, вехи становления, расцвета и упадка 405
2. Вячеслав Иванов 407
3. Андрей Белый 409
4. Александр Блок 412
5. Трактовка идей символизма И. Ф. Анненским 414

IX. Русская религиозная философия в XX столетии

Глава I

«Религиозный материализм» С. Н. Булгакова 417

1. Вехи жизненного пути и творческая эволюция 417
2. Как возможна религиозная философия? 419
3. Учение о Софии 421
4. Философия имени, или грамматика бытия 425

Глава II

«Конкретная метафизика» П. А. Флоренского 427

1. Жизнь и творчество 427
2. Аритмология и антиномизм 428
3. «Конкретная метафизика» 430
4. Теодицея и антроподицея. Учение о Софии 431
5. Философия языка и культурно-исторические воззрения 433

Глава III

Экзистенциально-персоналистическая философия Н. А. Бердяева 435

1. Жизненный путь и этапы творчества 435
2. Идеи «неохристианства» 437
3. Экзистенциальный метод познания и философствования 438
4. Философская антропология и «парадоксальная этика» 441
5. Философия свободы и творчества 443
6. Историософия и русская идея 444

Глава IV

Экзистенциальный иррационализм и нигилизм Л. Шестова 447

1. Вехи жизни и особенности творчества 447
2. Отрицание традиционного понимания философии 448
3. Экзистенциальный принцип философствования 452

Глава V

Интуитивизм и иерархический персонализм Н. О. Лосского 456

1. Формирование философских взглядов 457
2. Интуитивизм, или мистический эмпиризм 458
3. Понятие субстанциального деятеля 461
4. Учение о системности мира и сверхсистемности начал 464
5. Этика и теодицея 466

Глава VI

Система теокосмического всеединства С. Л. Франка 471

1. Основные вехи жизненного и творческого пути 471
2. Бытие как сверхрациональное всеединство 472
3. Познание как конкретное описание и интуитивное постижение 475
4. Человек как двуединое (природное и сверхприродное) существо 479

Глава VII

Е. Н. Трубецкой: обоснование смысла жизни 483

1. Вехи творческого пути и общественной деятельности 484

2. Трактовка философского наследия В. С. Соловьева 485
3. Учение об абсолютном сознании 486
4. Проблема смысла жизни 489

Глава VIII

В. Ф. Эрн: борьба за Логос 491

1. Вехи жизни и творчества 491
2. Концепция «логизма» 492
3. О своеобразии русской философии 495

Глава IX

И. А. Ильин: философия духовного опыта 497

1. Вехи жизни и творчества 498
2. О специфике и назначении философского знания 498
3. Этика, антропология и социальная философия 503
4. Осмысление религиозного опыта 507
5. Эстетические взгляды 508

Глава X

Л. П. Карсавин: учение о симфонических личностях и философия истории 509

1. Жизненный и творческий путь 509
2. Основные черты религиозно-метафизической концепции 510
3. Учение о симфонических личностях 511
4. Философия истории 513
5. Социально-политические взгляды 515
6. О своеобразии русского духа и предназначении русской культуры 517

Глава XI

Евразийство: социальная философия и историософия 518

1. Истоки евразийства 520
2. Философия культуры 520
3. Историософия 522
4. Евразийский «проект» 524
5. Судьбы евразийства 526

Глава XII

Философия «высшего синтеза» А. Ф. Лосева 527

1. Биографические сведения 527
2. Идей всеединства и диалектика 528

3. Философия имени, числа и мифа 529
4. Философия культуры 530
5. Исследования по истории русской философии 533

X. Философия марксизма в России конца XIX — начала XX в.

Глава I

Философия Г. В. Плеханова 537

1. Вехи жизни и творчества 537
2. Социально-политическая философия 538
3. Теоретическая философия 539
4. Философия истории 543
5. Философско-правовые идеи, этика и эстетика 547
6. Историко-философские исследования 547

Глава II

Неортодоксальные (нетрадиционные) версии развития философии марксизма 548

1. «Легальный марксизм» и экономизм 548
2. Эмпириомонизм А. А. Богданова 553
3. Богостроительство 558

Глава III

Ленин как философ 560

1. Жизнь и творческая эволюция 561
2. Главные философские труды 563
3. Философия политики 567
4. Оценка теоретического наследия Ленина в мировой философской литературе 570

XI. Философская мысль в России советского и постсоветского периодов

Глава I

Становление советской философии 574

1. Вытеснение немарксистских течений. Первые философские дискуссии 574
2. Основные участники философского процесса 578

Глава II

Советская философская мысль 30 — начала 50-х гг. **587**

1. Философская мысль в 30-е гг. **588**
2. Особенности философских исследований в конце 30 — первой половине 40-х гг. **593**
3. Философская мысль в послевоенный период: основные черты **595**

Глава III

Новые тенденции и направления в философских исследованиях (60—90-е гг.) **598**

1. Проблемы теории познания. Обоснование принципа единства сознания и деятельности **598**

2. Философия науки, общенаучные методы познания и логические исследования **602**
3. Новые подходы в социально-философских исследованиях **605**
4. Становление философской антропологии **606**
5. Историко-философские, этические и эстетические исследования **608**
6. Особенности развития философской мысли в 60—80-е гг. (некоторые итоги) **611**
7. Философские исследования в постсоветский период **613**

Указатель имен **618**